

*Vladimir I. Kovalyov,
PhD, associate professor,
Belgorod State Technical University n.a. VG. Shukhov*

Manifestation of the Economic Collaboration during Occupation by Citizens of the Stary Oskol District of Kursk Region

Key words: *collaboration, settlement, City Government, occupation, land*

Annotation: *In article on the basis of the analysis of the documents which are stored in the state archive of the Belgorod region is opened economic cooperation of residents of Stary Oskol and suburban settlements with the occupational power. That the part of the population has belonged tolerantly to the occupational mode the considerable role was played by violent Stalin collectivization of agriculture. In general, in article it is emphasized that the economic collaboration of people of various social accessory with the occupational power had the compelled character.*

В современное время происходит активизация движения неонацизма в Польше, Литве, Латвии, Эстонии и особенно в Украине. Политические лидеры Украины всё активнее высказывают мысль о том, что СССР агрессор и оккупировал Украину и Германию. Это приводит к искажению фактов истории второй мировой войны в угоду политическим целям узких социальных групп. Одновременно недостаточно изучен оккупационный режим в отдельных территориях России. За рамками публикаций оставалось сотрудничество с захватчиками, которое было довольно распространённым явлением.

В отечественной историографии проблема коллаборационизма в период оккупации рассматривалась недостаточно. Крупнейшим исследованием по данной проблеме является монография М.И. Семиряги (1). Его работа отличается глубиной разработки темы, привлечением обширного документального материала в качестве аргументации авторской концепции.

Большой интерес представляет монография Б.Н. Ковалева (2). В ней представлен богатый и уникальный материал, раскрывающий панораму реальной жизни и мотивы поведения людей в условиях оккупации: с одной стороны, показаны истоки массового героизма населения, оказавшегося в тылу врага, с другой — причины сотрудничества с оккупантами и предательства.

Иную точку зрения высказывает в своей монографии И.Г. Ермолов (3). Опираясь на достоверные источники, он доказывает, что нередко оккупанты и советские граждане сосуществовали мирно и даже взаимовыгодно.

И всё же, по мнению автора статьи, необходим чёткий, непредвзятый анализ событий периода оккупации, проведённый, прежде всего, на основе архивных документов. Предметом исследования является проявление экономического коллаборационизма жителями Старого Оскола и пригородных слобод в период оккупации со 2 июля 1942 года по 5 февраля 1943 года.

Уже через две недели после оккупации Старооскольского района, обиженные Советской властью люди стали обращаться в Городскую Управу с просьбой о предоставлении земли под огороды. Так, например, 16 июля 1942 года гражданин Громько П.С. просил предоставить небольшой огород из брошенных засеянных земельных участков, так как бывший Старооскольский горсовет и Ямской колхоз отказали ему в отводе земли под индивидуальный огород (4, р. 331). 18 июля 1942 года бургомистру обратилась гражданка Петрова С.А. с просьбой предоставить огород из земельного фонда оставленных коммунистами (4, р. 332). 20 июля 1942 года в земельный отдел Старооскольской Городской Управы обратился раскулаченный и высланный из Украины, житель Старого Оскола Грелов Василий Кондратьевич. Он просил занять огород, находящийся у Горняшки на городской земле коммунистки Сапожниковой Марии Филипповны, прибывшей и работавшей в обкоме партии, и в настоящее время бежавшей из района (4, р. 333).

С подобными просьбами обращались в Городскую Управу и граждане, которые по тем или иным причинам не имели индивидуальных огородов. 21 июля 1942 года в Городскую Управу обратился Никонов Виктор Семёнович, который до прихода германских войск сначала был во временной должности учителя средней школы, а затем бухгалтером и не получил в нужный срок участок под огород. Узнав о том, что Городская Управа по ходатайствам даёт уже засаженные огороды из фонда тех лиц, которые эвакуировались или бежали с русской армией, он обратился бургомистру, с просьбой о выделении ему из названного фонда участка для личного пользования (4, р. 329). В этот же день землеустроителю Старооскольской Городской Управы обратилась санитарка городской больницы Прагер Лидия Александровна, которая не имела своего огорода. Она просила выделить ей и её сестре, которая проживала вместе с ней, земельные площади бесхозных домов (4, р. 334).

В условиях, когда граждане города стали обращаться в Управу с просьбой о предоставлении участков земли, 21 июля 1942 года была проведена инвентаризация всех индивидуальных участков земли. При осмотре огородов было выявлено:

- большинство огородов не прополоты (Автор – это и понятно, что в период военных действий делать это было не возможно);
- на огороды бывших советских организаций нет списков индивидуальных владельцев;
- границы большинства владельцев огородов индивидуально определены техником Скуратовым И.Д.;
- огороды некоторых эвакуированных, убитых и отсутствующих в полном порядке, обработаны и прополоты (Автор – возможно, соседи или знающие люди самопроизвольно стали занимать эти участки засаженной земли);
- оставшиеся владельцы огородов не зарегистрированы в Управе и списков их нет.

В этих условиях по указанию городского головы В. бесхозные огороды должны быть:

- немедленно розданы, не имеющих индивидуальных огородов работникам Управы, полиции и работающим временно по распоряжению Управы;

- в последнюю очередь остальным гражданам, подавшим заявления и работающим в других организациях города.

Плановый отдел Управы просил землеустроителя срочно закрепить индивидуальные огороды за работниками Управы из брошенных огородов и обезличенных, взятых у бывших советских организаций и учреждений. Претензии лиц, не заявивших в Управу о своих землях на предоставленные советскими органами огородов должны считаться недействительными и удовлетворять их в последнюю очередь при наличии остатка огородов (4, р. 328).

На получение земельных участков под огороды в 1942 году были поданы заявления от 154 человек, которые имели семьи от 2 до 10 человек. Участки земли предлагались, в большинстве своём, у плотины и в районе Горняшки. Размеры участков земли под огороды колебались от 0,02 до 0,06 гектаров (4, р. 323-324). Это была вынужденная, но необходимая мера, когда в условиях прифронтной полосы и нехватке продовольствия, жители Старого Оскола и пригородных слобод стали сотрудничать с новой властью.

Кроме того, в Городскую Управу подали заявки на получение огородов в 1942 году организации и учреждения Старого Оскола. Всего поступило заявок от 15 организаций и учреждений. Среди них: Старооскольская средняя школа (49 человек – 0,49 га), Старооскольская начальная школа (47 человек – 0,47 га), горсвет (22 человека – 0,22 га), водосвет (31 человек – 0,31 га), механический завод (126 человек – 1,26 га), аптекауправление (43 человека – 0,43 га), ремонтная группа (80 человек – 0,80 га), эпидемическая станция (70 человек – 0,70 га). В 15 организациях и учреждениях земля была выделена 747 человекам площадью 7,47 га. 530 человек получили землю у плотины, 217 человек – у Горняшки (представители 4 организаций) (4, р. 325).

В целях развития индивидуальных огородов и привлечения на сторону новой власти части городского населения в оккупационной газете «Новая жизнь» от 4 сентября 1942 года была опубликована статья «Порядок наделения приусадебными участками» (5, р. 36). В этих условиях оккупационная власть стремилась использовать опыт советского периода в деле развития горожанами пригородных хозяйств, хотя существовали определённые трудности. Во-первых, свободный земельный фонд, принадлежащий городу, составлял всего лишь 22 гектара, а городских жителей и рабочих пригородных слобод было около 20.000 человек; исходя из этого, земли для использования под огородные культуры не имелось. Во-вторых, вся земля вокруг города принадлежала земельным обществам пригородных слобод. В-третьих, это создавало контраст в условиях жизни между горожанами и жителями слобод. Слободское население кроме земель полевого назначения имело большие приусадебные участки. Слободы на 682 двора имели 6.013 гектаров общей земли, т.е. в среднем 8,8 гектаров на один двор.

В советское время колхозы не осваивали эти земли. И тогда жители города, через организации, использовали эти земли как индивидуально и как целые пригородные хозяйства. Общая площадь таких земель, используемых городом ежегодно до войны, по договорённости со слободами, составляла около 500 гектаров.

Они распределялись следующим образом:

- земли Пушкарского земельного общества – 123 гектаров;
- земли Ездоцкого земельного общества – 70 гектаров;

- земли Ламского земельного общества – 60 гектаров;
- земли Казацкого земельного общества – 125 гектаров;
- земли Гуменского земельного общества – 60 гектаров;
- земли Ямского земельного общества – 60 гектаров.

Важно отметить, что, несмотря на значительную площадь используемой городом земли окружающих слобод, последние всё же не использовали и той земли, которая у них оставалась. Например, луг у реки Оскол, принадлежащий Ламскому земельному обществу.

Однако отсутствие поголовья рабочего скота не позволяло в полном объёме осваивать эти ресурсы в данный момент. И всё же это не снимало вопроса о выделении в постоянное пользование города части этих земель в целях развития на них пригородных хозяйств рабочих и служащих с возможным дальнейшим использованием этих земель для расширения города.

В этих условиях в середине сентября 1942 года Городская Управа обратилась с обоснованной просьбой к сельскохозяйственному управлению германского командования о разрешении выделить рабочим и служащим города земли для развития пригородных хозяйств (5, р. 34).

Возможно, расчёты и обоснованность данного предложения были существенны, и сельскохозяйственное управление германского командования разрешило предоставлять рабочим и служащим земли под огородные культуры. 17 октября 1942 года Городская Управа поставила в известность предприятия и жителей Старого Оскола, а также рабочих и служащих, проживающих на территории слобод: Пушкарка, Ламская, Ездоцкая, Казацкая, Гумны, Ямская, Троицкая, и железнодорожников станции Старый Оскол о том, что Городской Управой принимаются заявки на землю для подсобных хозяйств и индивидуальных огородов на 1943 год. Заявки на получение земли принимались до 15 ноября 1942 года (5, р. 41). Однако, по свидетельству автора, уже после окончания данного срока до конца ноября было подано ещё 30 заявлений. Так, например, 24 ноября 1942 года в земельный отдел Городской Управы обратилась Алексеева Пелагея Григорьевна, которая эвакуировалась из Ленинграда в Ламскую слободу и не имела земли. Поэтому она просила предоставить под огород 0,15 га земли и обещала использовать её интенсивно с соблюдением правильной агротехники (4, р. 306).

Важно отметить, что количество заявлений граждан о выделении земельных участков для индивидуальных огородов на 1943 год составило 320, что в 2 раза больше, чем на 1942 год. Кроме того, земельные участки выделялись больше, чем в предыдущий раз. Анализируя данные заявления граждан, автор пришёл к следующим выводам:

- податели данных заявлений не имели точного понятия учреждения, которое должно было решать их просьбу о выделении земли; в большинстве своём они обращались непосредственно в Городскую Управу и незначительная часть граждан - в городское сельскохозяйственное земельное управление или в земельный отдел при Городской Управе;

- текст заявлений в большинстве своём одинаков. Например, житель Старого Оскола Квасов Павел Денисевич просил наделить его земельным участком 0,7 га для огорода. Он имел семейство из 6 душ (4, р. 19). Хотя для понимания данного вопроса важен полный текст заявления гражданина Старого

Оскола Чумакова Владимира Павловича: «Согласно решению немецко-венгерского командования совместно с Городской Управой, в целях обеспечения материально-продуктивных условий населения, прошу наделить меня соответствующим участком земли пригодным для насаждения: картошки, капусты, огурцов, помидоров предстоящей весной 1943 года. Моё семейство состоит из 8 душ. В наделении огорода крайне нуждаюсь, в чём и прошу не отказать» (4, р. 126);

- отличался тест заявки у граждан, которые служили в полиции. Так, полицейский Х. Максим Тимофеевич, обращаясь в Городскую Управу 13 ноября 1942 года, писал: «Прошу Вашего распоряжения наделить меня усадьбой при Пушкарской сельской управе» (4, р. 156);

- в тех заявлениях, в которых не указывался размер земельного надела, после получения Городской Управой, карандашом дописывался не только размер, но и где надел будет, выделен (4, р. 139, 59); кроме того, в резолюции отдельных заявлений указывалась определённая площадь под ту или иную овощную культуру (4, р. 41);

- иногда по решению городского земельного отдела площадь земельного участка под индивидуальный огород увеличивался (4, р. 238-239); эти решения нельзя объяснить, опираясь только на социальное положение заявителей;

- среди представленных заявлений на получение участка земли под огород всего три от людей пострадавших от Советской власти, т.е. от жителей слободы Пушкарской Елисеева С.П., Фомина А.В. и гражданки Старого Оскола Силютиной Н.Т. (4, р. 98, 134, 189);

- с просьбой предоставления участка земли обращались к новой власти люди разных профессий и разного социального статуса, т.е. рабочий, врач городской больницы, учитель женской гимназии, учитель и служащий мужской гимназии, священник, сотрудник биржи труда, служащие, как Городской Управы, так и Районной Управы (4, р. 41, 54, 69, 71, 97, 187, 203, 222, 235);

- следует отметить и тот факт, по предположению автора, что отдельные заявления были написаны одной рукой (4, р. 238-239); текст и почерк едины, но авторы имели разные места жительства, т.е. слобода Казацкая и слобода Ямская; возможно кто-то из них не был грамотным;

- важно также отметить и тот факт, что с просьбой к Городской Управе о предоставлении в 1943 году земельных участков обратились ещё 6 организаций и учреждений: Казацкая начальная школа (4 учителя по одному гектару каждой), Старооскольский МРЗК «Заготплодоовощь» (для подсобного хозяйства 10

гектаров из земли Ездоцкого земельного общества), Старооскольский МТС (13 рабочим

и служащим 8,5 га), районное управление (для подсобного хозяйства 5 га земли и 8 центнеров семян вики с овсом), районная ветеринарная лечебница (8 сотрудникам на городском лугу при Ямской слободе площадью 2 га), Старооскольский масло-сыр завод (10 га для подсобного хозяйства) (4, р. 36, 103, 170-171, 211, 213-214, 296).

Таким образом, налицо проявление экономического коллаборационизма части городского населения и жителей пригородных слобод в период оккупации Старооскольского района. Данная территория в период оккупации находилась в прифронтовой зоне. Новая власть не могла обеспечить население всем необходимым продовольствием. В этих условиях

жители Старого Оскола и пригородных слобод, чтобы выжить, обращались к Городской Управе с просьбами о предоставлении земельных участков под огороды.

Однако, в большинстве своём, данная деятельность не свидетельствует об активной поддержке населения района оккупационным властям. Это была вынужденная и необходимая мера.

References:

1. *Semiryaga MI. Collaboration. The nature, typology and manifestations in the years of World War II. Moscow, 2000; 863.*
2. *Kovalyov BN. Everyday life of the population of Russia during Nazi occupation. Moscow, 2011; 656.*
3. *Ermolov IG. The Russian state in the German back. History of Lokotsky self-government. 1941 - 1943gg. Moscow, 2009; 272.*
4. *State Archive of the Belgorod region (SA BR). Fund P-635, List 1, Case 7.*
5. *State Archive of the Belgorod region (SA BR). Fund P-635, List 1s, Case 43.*